

Хайцзань уже некоторое время жил в городе и успел узнать других работников в лавке, поэтому он знал, где находится дом Ли Юаня. Он привёл У Бая и Сяо Цзымо к дому Ли Юаня. Дом Ли Юаня находился в одной из деревушек недалеко от города.

Придя к дому Ли Юаня, они постучали в дверь, но им никто не открыл. У Бай и остальные встревожились – похоже, Ли Юань уже сбежал.

В этот момент из соседнего дома высунулся сосед и спросил:

– Вы кто такие?

– Дядюшка, мы друзья Ли Юаня, у нас к нему дело. Вы не знаете, куда он пошёл? – спросил У Бай.

– А, друзья его, – сосед кивнул. – Он только что был дома. Не видел, чтобы он выходил. Может, не услышал стука. Постучите погромче.

С этими словами сосед спрятал голову обратно.

Сквозь стену было слышно, как его семья спрашивает:

– Кто там?

– Друзья Ли Юаня пришли.

– Тьфу! С чего бы это? Эти ребята совсем не похожи на тех, кто станет с ним дружить. Может, Ли Юань опять где-то набедокурил и теперь его разыскивают?

– Ладно, тебе-то что? Этот парень вечно в какие-то неприятности влипает, рано или поздно кто-нибудь бы заявился. Только не встречай не в своё дело.

– Ладно-ладно, знаю, конечно.

Услышав слова соседа, У Бай и остальные поняли, что Ли Юань дома, но не открывает дверь. Они тут же осознали, что Ли Юань, скорее всего, струсил и поэтому не открывает.

Хайцзань, недолго думая, с размаху вышиб дверь ногой.

Они вошли во двор и увидели, что все двери в доме закрыты, кроме кухонной. Заглянув на кухню, они обнаружили, что вода на плите ещё тёплая, а угли в печи ещё не погасли. Это ещё больше укрепило их уверенность, что Ли Юань дома.

Они подошли к запертой комнате, и Хайцзань снова с силой пнул дверь, высадив её одним ударом. Дверь рухнула на пол, и раздался вопль.

Сяо Цзымо вошёл в комнату, отодвинул торчащую доску и обнаружил под ней Ли Юаня, который держался за колено.

- Ли Юань? - окликнул его Сяо Цзымо.

Ли Юань всё так же держался за ногу, отвернул голову и не ответил.

Увидев его поведение, Хайцзань тут же схватил его за воротник и в гневе закричал:

- Ли Юань, зачем ты пытался меня подставить?! Зачем ты хотел навредить лавке?! Чем я тебе не угодил? Чем хозяева тебе не угодили?

- Хм, вы мне ничем не угодили, - наконец произнёс Ли Юань.

- Тогда зачем ты принёс в лавку зажигательное масло? Ты знаешь, сколько людей из-за этого могло погибнуть? - с жаром воскликнул Хайцзань.

- То было зажигательное масло?! - Ли Юань тоже опешил.

- А то! Ты думал, что это было? - вмешался Сяо Цзымо.

- Не может быть! Тот человек сказал мне, что это просто масло! - запротестовал Ли Юань.

Сяо Цзымо усмехнулся:

- Раз это было простое масло, почему же ты сам не отнёс его в лавку, а передал его Хайцзаню, чтобы он отнёс, а сам спрятался дома?

Услышав это, Хайцзань тоже с недоумением уставился на Ли Юаня, словно ожидая объяснений.

Взгляд Ли Юаня заметался. Он повернулся к Хайцзаню и сказал:

- Я всё равно ничего не знаю. Я никакого зажигательного масла в лавку не приносил. Это ты его принёс. А, я понял! Вы втроём решили сделать меня козлом отпущения и теперь меня оговариваете. - Ли Юань тщательно прокрутил в голове сделку с тем человеком. Он был уверен, что тогда никого постороннего не было, и если он будет упорно отрицать, что передавал кувшин с маслом Хайцзаню, то это Хайцзань его оговаривает.

Он был совершенно уверен, что у Хайцзяня нет никаких доказательств. Даже тряпка, в которую была завернута банка с маслом, была найдена им на погосте. Такая хорошая ткань, он бы не смог её купить.

- Ты... - Хайцзянь пришёл в ярость.

- Хватит, Цзянь-старший брат, - сказал У Бай. - Незачем с ним больше разговаривать. Мы просто схватим его и отдадим Юнь-геру. А потом этого человека передадут главе управы. Я уверен, что он очень быстро во всём сознается.

Ли Юань, услышав, что его собираются передать главе управы, сразу запаниковал и пополз к двери, пытаясь сбежать.

Но его нога была повреждена, и он не мог сбежать. В конце концов, Хайцзянь связал его.

Втроём они увели Ли Юаня. После их ухода из соседнего дома снова высунулся сосед и, глядя им вслед, сказал с сожалением:

- Точно, как мой муж предсказал. Этот парень Ли Юань опять вляпался в историю.

- Ладно-ладно, меньше заботы о чужих делах. Иди лучше уברי в комнате. Скоро приедет старший брат Син с женой. Интересно, как она поживает замужем, уже три дня прошло... Эх!

А в это время в городе Инь-отец и Инь Юнь обыскали все свои лавки и склады. Всюду нашли огромное количество зажигательного масла.

Столкнувшись с таким делом, семья Инь обязательно должна была обратиться к властям. Глава управы привёл людей и забрал многих. Большинство задержанных работали на Инь. Не будет преувеличением назвать их «получать жалованье, а работать на врага». Инь-отец от злости даже позеленел. Хорошо, что всё обнаружили рано. Если бы опоздали, семья Инь была бы разрушена его же руками.

Человека, которого привели У Бай и остальные, тоже передали людям главы управы.

- Бай-гер, старший брат Сяо, спасибо вам большое, - сказал Инь Юнь, полный благодарности. - Хорошо, что вы нас предостерегли.

- Не стоит церемониться. Нам просто повезло это заметить, - ответил Сяо Цзымо.

- Да, Юнь-гер, - добавил У Бай. - Теперь, когда всё улажено, мы же друзья. Помогать друг другу - это нормально. Но хотя на этот раз проблема решена, я боюсь, что у противника есть ещё планы. Ты обязательно будь начеку.

- Хорошо, я понял, буду осторожен, - кивнул Инь Юнь.

Хайцзань, немного нервничая, подошёл к Инь Иню и, полный сожаления, сказал:

- Извините меня, молодой хозяин...

Увидев его таким, глава управы наконец расслабился и сказал:

- Старший брат Хай, я знаю, что ты тут ни при чём. Не нужно извиняться.

- Нет-нет, нужно. Если бы я только не взял у Ли Юаня это масло... - Хайцзань почувствовал себя ещё виноватее.

- Старший брат Хай, если честно, я ещё должен тебя благодарить. Если бы ты не взял у него масло, а он занёс бы его сам, возможно, старший брат Сяо не заметил бы, что это зажигательное масло. И мы не узнали бы, что помимо этой лавки масло подложили и в другие места. Тогда наш семейный бизнес действительно был бы уничтожен. Так что не кори себя так. Я на тебя нисколько не сержусь, - объяснил Инь Юнь.

После этих слов Инь Юня Хайцзань наконец успокоился.

Из-за случившегося У Бай и остальные знали, что у Инь Юня будет много дел, поэтому попрощались с ним и ушли.

Они вдвоём отправились в книжную лавку. Поднявшись наверх, Сяо Цзымо рассказал своим людям о произошедшем и приказал им любым способом донести до главы управы провинции Янцзян информацию о причастности Тан Маодэ к делу с маслом. Он хотел проверить главу управы и посмотреть, как тот отреагирует.

Через несколько дней глава управы вынес приговор. Всех задержанных, включая Ли Юаня, приговорили к ссылке по обвинению в умышленной порче имущества хозяина.

Сяо Цзымо был готов к такому повороту. Он тут же приказал своим людям начать тайное расследование всех чиновников провинции Янцзян, включая самого главу управы.

У Бай также узнал от Инь Юня, что Инь-отец от этого заболел. Инь-отец, чтобы глава управы поскорее нашёл настоящего преступника, дал тому много серебра, но глава управы удовлетворился лишь таким приговором.

Но настоящей причиной болезни Инь-отца было не это. Сам приговор главы управы доказывал, что человек за всем этим не тот, с кем Инь-отец мог бы тягаться. Инь-отец вспомнил слова Инь Юня о его конфликте с Тан Лином. Раньше он думал, что Инь Юнь - всего лишь маленький гер

и заботится только о мелких дразгах между герами. Теперь же оказалось, что он ошибался.

Прошло ещё несколько дней. Дело о лавке Инь было закончено. У Бай решил пригласить Инь Юня развеяться. В последнее время Инь Юнь постоянно был в разъездах и похудел. Раз уж вопрос решился, да и Сяо Цзымо сказал, что Тан Маодэ в ближайшее время не будет нападать на семью Инь снова, У Бай решил вытащить Инь Юня на прогулку.

Раньше они договаривались сходить в храм, но не получилось. На этот раз, когда У Бай пригласил его, Инь Юнь согласился.

Инь Юнь знал, что Хайцзань и У Бай из одной деревни. Он подумал, что компанией будет веселее, и попросил Инь Юэ позвать Хайцзаня. Все вместе они собрались за город в один из храмов.

В провинции Янцзян много богатых людей, поэтому храм был очень популярен, богато украшен и производил величественное впечатление. Каждая деталь была изысканной.

У Бай и остальные шли среди посетителей, любовались пейзажами и разговаривали.

Толпа привела их к главному залу храма. Сначала они поклонились Будде, а потом пожертвовали деньги на масло для лампад.

Выйдя из зала, Инь Юнь взял на себя роль гида. Он вырос в провинции Янцзян и много раз был в этом храме, поэтому знал все местные достопримечательности как свои пять пальцев.

- Правда? То дерево действительно такое, как ты рассказываешь? - удивился У Бай.

- Конечно, - с гордостью ответил Инь Юнь. - Мой отец и мой папа-гер встретились именно под тем деревом. Познакомились, полюбили друг друга и до сих пор живут душа в душу!

Родители Инь Юня действительно всегда были любящей парой. Это была правда. Иначе его отец, имея только одного ребёнка - да и то гера, - не отказался бы от наложниц и уж точно не стал бы обучать его, чтобы передать ему семейное дело.

- Тогда пойдём посмотрим, - сказал У Бай, взглянув на Сяо Цзымо.

Разговаривая, они зашли в уединённый дворик. Прямо в центре росло огромное дерево лесбенуки (Прим.: Albizia julibrissin). Сейчас был сезон цветения, и нежные жёлтые цветы гроздьями покрывали всё дерево, привлекая всеобщее внимание. Под деревом, кроме них, стояло несколько молодых людей с красными нитями в руках, которые они привязывали к веткам.

Пока они любовались, во дворик зашло ещё несколько человек.

Инь Юнь достал из кошелька две красные нити и протянул их У Баю.

У Бай с улыбкой взял их и, покраснев ушами, протянул одну нить Сяо Цзымо. Сяо Цзымо, взяв нить, завязал её узлом и вернул У Баю. У Бай связал два узла вместе, попросил Сяо Цзымо пригнуть ветку и привязал к ней нити.

Когда У Бай повесил нити, Сяо Цзымо только отпустил ветку, как краем глаза заметил белый свет, стремительно несущийся в их сторону. Его сердце тревожно сжалось.

<http://bllate.org/book/15125/1644077>